

История журналистики и литературной критики

УДК 070(09)

DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-9-16

Столетие восстания декабристов в советской периодике середины 1920-х гг.

Дарья И. Булдакова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, darinbouldakova@yandex.ru*

Оксана И. Киянская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия; Институт научной информации по общественным
наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия, kianoks@inbox.ru*

Аннотация. В статье речь идет об освещении советской прессой 1920-х гг. столетнего юбилея восстания декабристов. Анализируются как материалы газет и журналов, так и выступления руководителей партии и государства. Делается вывод о том, что единой официальной позиции по отношению к декабристам в тот момент не существовало, однако большинство публицистов ориентировались в своих высказываниях на точку зрения М.Н. Покровского.

Ключевые слова: декабристы, большевики, пропаганда, газета «Гудок», журнал «Огонек», В.И. Ленин, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий

Для цитирования: Булдакова Д.И., Киянская О.И. Столетие восстания декабристов в советской периодике середины 1920-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 11 (44). С. 9–16. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-9-16

Soviet periodicals of the mid – 1920-s on the centenary of the Decembrists revolt

Daria I. Buldakova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, darinbouldakova@yandex.ru*

Oksana I. Kiyanskaya

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
kianoks@inbox.ru*

Abstract. This article is about the coverage of the 1920s the centenary of the Decembrist revolt by the Soviet press. It analyzes both the newspapers and magazines materials, and the speeches of the party and the state leaders. The authors conclude that there was no single official position in relation to the Decembrists at that time, but the majority of publicists were guided in their statements by M.N. Pokrovsky 's point of view.

Keywords: the Decembrists, the Bolsheviks, propaganda, the newspaper "Gudok", the magazine "Ogonek", V.I. Lenin, I.V. Stalin, L.D. Trotsky

For citation: Buldakova DI., Kiyanskaya OI. Soviet periodicals of the mid-1920-s on the centenary of the Decembrists revolt. *RSUH/RGGU Bulletin. "History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies" Series.* 2018;11(44):9-16. DOI: 10.28995/2073-6355-2018-11-9-16

Юбилей всякого рода исторических событий широко отмечались в СССР. На «юбилейные» темы издавались монографии, собирались научные конференции, снимались документальные и художественные фильмы, переименовывались улицы, высказывались партийные и советские руководители. Важную роль в праздновании «круглых дат» играла пресса: именно она формировала отношение широкой аудитории к юбилюру или юбилейному событию. Одним из первых советских «юбилеев» было столетие восстания декабристов.

* * *

В первые годы советской власти официальное отношение к декабристам и их роли в истории России еще не было окончательно определено.

С одной стороны, существовали написанные еще до революции статьи В.И. Ленина «Памяти Герцена» (1912) и «Из прошлого рабочих печати в России» (1914). Ленин утверждал:

Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала – дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию [1 с. 255].

Ленин считал, что «освободительное движение в России» в своем развитии прошло «три главные этапа». Первый этап (период) он назвал «дворянским» и предложил датировать его начало 1825-м годом. «Самыми выдающимися деятелями дворянского периода были декабристы и Герцен», – писал Ленин [2 с. 93].

Однако его точка зрения не была общепризнанной. Так, в 1923 г., в преддверии декабристского юбилея, в печати выступил историк М.С. Ольминский – старый большевик, партийный журналист, много лет проведенный в тюрьме и ссылке. В момент написания статьи Ольминский руководил Истпартом – Комиссией по истории Октябрьской революции и РКП(б), собиравшей, публиковавшей и изучавшей партийные и советские документы. Мнение Ольминского по сути определяло направление работ Истпарта по определению «родоначальников» революции в России.

Ольминский утверждал, что праздновать столетие не нужно:

Собираются праздновать столетний юбилей декабристов, собираются ставить им памятник и т. д. За что? Кто такие были декабристы? Это были помещики, которые обманом увлекли солдат на Сенатскую площадь и постыдно бросили их, когда царь начал этих солдат расстреливать. Это были представители чисто помещичьих интересов, которые заботились только о помещичьей выгоде. <...> И вот, что же мы будем праздновать в декабре 1925 года: 20-летие нашей первой пролетарской революции или же столетие обмана помещиками солдат? [3].

С Ольминским вступил в спор М.Н. Покровский, родоначальник советского декабристоведения, в 1923 г. – заместитель народного комиссара просвещения, влиятельный марксист, близкий

к Ленину. «Декабристы, – утверждал Покровский, – отнюдь не все были помещиками, обманно увлекшими солдат на Сенатскую площадь, а были в своей известной части... настоящими революционерами» [4 с. 20]. Противопоставляя умеренных участников Северного общества решительным южанам и членам Общества соединенных славян, Покровский считал, что они «дошли до той крайней грани революционности, которая возможна для непролетарских классов, которая возможна для буржуазии крупной и мелкой» [4 с. 20]. Столетие восстания, по его мнению, нужно отметить.

Кампания, проходившая в связи со столетием восстания, не была организована на государственном уровне: по крайней мере, никаких постановлений по этому поводу центральные партийные и государственные органы не принимали. Этот юбилей был для «вождей» не столь важен. Гораздо важнее оказалось празднование 20-летия революции 1905 года.

Соответственно советская пресса, с одной стороны, не могла не заметить юбилей восстания «первых русских революционеров», а с другой – разошлась в оценке деятельности участников тайных обществ. Предоставленные сами себе, историки и журналисты описывали декабристов в меру собственного понимания политического момента.

* * *

Большинство авторов, писавших в 1925 г. публицистические статьи о декабристах, в целом следовали концепции Покровского. При этом публицистов не смущали хорошо известные на тот момент факты: оба восстания – на Сенатской площади и под Киевом – потерпели поражение, северный «диктатор» С.П. Трубецкой с одинаковым основанием мог бы быть назван членом как Северного, так и Южного обществ, руководитель южного восстания С.И. Муравьев-Апостол принадлежал к богатому и знатному дворянскому роду, а «соединенные славяне» – за редким исключением – участия в конкретных восстаниях вообще не приняли.

Так, например, В. Плесков, автор статьи «Страничка прошлого. Декабристы», опубликованной в газетах «Беднота» и «Красная Татария», отзываясь о Южном обществе с куда большим уважением, чем о Северном. Причина этого кроется в нерадикальности позиции «северян», согласных на конституционную монархию – в сравнении с теми же «южанами», которые замыслили не только установление республики, но и царубийство. Подобные различия во взглядах автор объясняет разницей в социальном происхождении участников обоих обществ: «В Северном обществе было боль-

ше родовитого знатного дворянства, а в Южном членами состояли офицеры, происходившие из среднего дворянства, не столь знатного и родовитого» [5].

Газета «Гудок» также отчетливо противопоставляла Северное и Южное общества – утверждая, что разница в происхождении членов обоих обществ серьезно сказалась и на их программах, и на поведении в момент восстаний. В редакционной статье, опубликованной 25 декабря 1925 г., руководители Северного общества предстали «кучкой петербургских офицеров», неспособных «объяснить толком своим солдатам, в чем дело». Восстание же на Сенатской площади, по мнению автора статьи, состояло сплошь из упущенных возможностей. В отличие от северных заговорщиков, «южане» «были разбиты, но в бою» [6].

По мнению С.Я. Штрайха, автора очерка «О пяти повешенных», опубликованного одновременно в газете «Красная Татария» и журнале «Огонек», «славяне», бедные армейские офицеры, были «самым революционным элементом в среде заговорщиков». Тем не менее ни одно из обществ не было революционным по настоящему:

Плохая организованность руководителей заговора... недостаточное понимание целей и планов переворота со стороны народных масс не дали декабристам возможности использовать первоначальный испуг Николая Павловича и полную растерянность его окружения [7].

Впрочем, для Штрайха декабристы – «первомученики русской революции» [7].

Л. Войтоловский, автор опубликованной в журнале «Красная новь» большой публицистической статьи «Декабристы», пишет об «уступчивой» природе и «политическом младенчестве» участников Северного общества, больных «аристократической спесью». По мнению автора статьи, «северяне» «мечтали о революции с помощью бумажных приказов, без пролития крови и без значительных перемен» [8 с. 124–126]. Собственно, именно поэтому на площадь не вышли «диктатор» С.П. Трубецкой и главный организатор восстания К.Ф. Рылеев, из трех потенциальных царевичей на площадь пришел лишь П.Г. Каховский. Однако и «южане» недалеко ушли от петербургских заговорщиков: под кажущейся революционностью они скрывали затаенное недоверие к демократии.

Больше других Войтоловский уважал П.И. Пестеля, решительного сторонника диктатуры. Однако и Пестель не был для Войтоловского идеалом:

Цареубийственные планы с гильотинами, равенством и национализацией земли не помешали ему отстаивать чисто офицерскую революцию – безо всякого участия народа [8 с. 132].

Настоящие революционеры были опять-таки только в Обществе соединенных славян, «навербованном» из «молодого пехотного офицерства, весьма незаметного по своему служебному рангу, но уже с некоторыми революционными заслугами в прошлом». При этом Войтоловский был убежден, что «славяне» не боялись народа, напротив того, они надеялись на «всемощное содействие масс» [8 с. 133, 135, 137]. Трудно сказать, какие именно документы позволили автору столь высоко оценить революционный потенциал молодых армейских офицеров.

* * *

Обсуждение декабристской темы пошло на спад после того, как, выступая 26 декабря 1925 г. на II Всесоюзном съезде Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, на эту тему высказался Л.Д. Троцкий. Он утверждал:

Декабристы были первой попыткой дворянской интеллигенции, приобщившейся к истокам Великой Французской Революции, дать царизму отпор и пробить окно в Европу. <...> ...Мы полученный нами от Европы дар – революционную мысль – не принизили, не издержали: наоборот, мы ее обогатили опытом 1905 и 1917 годов и готовы теперь, с этим огромным наращением, поделиться ею с европейским пролетариатом [9 с. 105].

В конце 1925 г. Троцкий уже находился в конфликте со Сталиным; конфликт этот с годами только усилился. Высказывание опального организатора «мировой революции» на долгие годы определило официальный взгляд на декабристов: их не замечали и вовсе не считали «предками» большевиков. В 1928 г. Троцкий был сослан в Алма-Ату, а год спустя выслан из СССР. Статьи о декабристах стали уделом узких специалистов-историков и больше не вызывали острого общественного обсуждения.

Очередной «юбилей» – 110-летие со дня восстания – прошел практически незамеченным прессой. В конце 1930-х гг. о декабристах вспоминали прежде всего тогда, когда нужно было разоблачать «вульгарный» подход к истории «школы Покровского» (см., напр. [10 с. 313–329]).

Литература

1. Ленин В.И. Памяти Герцена // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. Т. 21. М.: Политиздат, 1968. С. 255–262.
2. Ленин В.И. Из прошлого рабочей печати в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. Т. 25. М.: Политиздат, 1969. С. 93–101.
3. Ольминский М.Н. Нужно ли праздновать юбилей декабристов? // Рабочая газета. 1923. 18 дек.
4. Покровский М.Н., Мицкевич С.И. Нужно ли праздновать юбилей декабристов? // Декабристы. 1825–1925: Сб. статей и материалов. М.: Молодая гвардия, 1925. С. 19–32.
5. Плесков В. Страничка прошлого. Декабристы // Беднота. 1925. 26 июля.
6. Столетие восстания декабристов // Гудок. 1925. 25 дек.
7. Штрайх С.Я. О пяти повешенных // Красная Татария. 1925. 25 дек.
8. Войтоловский Л. Декабристы. 1825 – 14 декабря – 1925 // Красная новь. 1925. X. Дек. С. 122–142.
9. Троцкий Л.Д. Через двадцать лет // Троцкий Л.Д. Сочинения. М.; Л.: Госиздат, 1927. Т. 2. Ч. 2. 447 с.
10. Нечкина М.В. Восстание декабристов в концепции М.Н. Покровского // Против исторической концепции М.Н. Покровского: Сб. статей. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1939. Т. 1. С. 313–329.

References

1. Lenin VI. Herzen's Memory. Lenin VI. *Collected Works*. In 55 vols., 5th ed., Vol. 21. Moscow: Politizdat Publ.; 1968. P. 255-62. (In Russ.)
2. Lenin VI. From the past of the working press in Russia. Lenin VI. *Collected Works*. 5-th ed. In 55 vols. Vol. 25. Moscow: Politizdat Publ.; 1969. P. 93-101. (In Russ.)
3. Olminsky MN. Is it appropriate to celebrate the anniversary of the Decembrists? *Rabochaya gazeta*. 1923. 18 December.
4. Pokrovsky MN., Mitskevich SI. Is it appropriate to celebrate the anniversary of the Decembrists? *Dekabristy*. 1825–1925: Sb. statei i materialov. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.; 1925. P. 19–32.
5. Pleskov V. Page of the past. The Decemberists. *Bednota*. 1925. July 26.
6. The centennial of the Decembrist revolt. *Gudok*. 1925. December 25.
7. Straich SY. About the five hanged. *Krasnaya Tatariya*. 1925. December 25.
8. Voitovskii L. Decembrists. 1825 – 14 Dec – 1925. *Krasnaya nov'*. 1925. X. December. P. 122-42.
9. Trotsky LD. In twenty years. Trotsky LD. *Collected works*. Moscow; Leningrad: Gosizdat Publ.; 1927. Vol. 2. Part 2. 447 p.
10. Nechkina MV. The revolt of the Decembrists in the concept of M.N. Pokrovsky. Collection of Articles. Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR Publ.; 1939. Vol. 1. P. 313-29.

Информация об авторах

Дарья И. Булдакова, студент; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; darinbouldakova@yandex.ru

Оксана И. Киянская, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия; 117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21; kianoks@inbox.ru

Information about the authors

Dar'ya I. Buldakova, student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; darinbouldakova@yandex.ru

Oksana O. Kiyanskaya, Dr. in History, professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow, Russia; bld. 51/21, Nakhimovsky Av., Moscow, Russia, 117997; kianoks@inbox.ru